

Гусман, увидев, что обе стороны соблюдают правила, кивнул.

— Они просто за вас переживают. Преданность — дело хорошее. Ладно, раз все в сборе, прошу к столу.

Вэй Тяньюй всё это время наблюдал за происходящим с лёгкой улыбкой. Лин Цзыхань стоял чуть позади него, безучастно взирая на сцену. Оба сохраняли вид полной отстранённости.

Ло Минь последовал за Гусманом внутрь. Кан Мин уже собрался войти, но его взгляд упал на Вэй Тяньюя. Он игриво приподнял бровь.

— Эй, красавчик, как звать-то? Откуда будешь? — в его голосе звучала неприкрытая фамильярность.

Лицо Вэй Тяньюя помрачнело.

От Лин Цзыханя вдруг повеяло леденящей, плотной волной убийственной ауры, нацеленной прямо в Кан Мина.

Тот и его люди вздрогнули от неожиданности и наконец-то разглядели человека в чёрном. Раньше, рядом с сияющим белизной Вэй Тяньюем, он казался неприметной тенью. Теперь же его внезапно проявленная свирепость приковала к себе все взгляды.

Увидев его лицо, Кан Мин сначала аж подурнел от восторга, но тут же был сражён исходящей от него смертельной угрозой. Он нервно хихикнул и поспешно юркнул в столовую.

Солнце клонилось к закату, и вечерняя заря окрасила маковые поля в багрянец, превратив их в огненно-красное море. Лёгкий ветерок пробежал по цветам, подняв бесконечные, переливающиеся волны.

Лин Цзыхань и Эйлин, прогуливавшиеся среди этого моря, казались ожившей картиной невероятной красоты.

Пир в честь гостей, устроенный Гусманом, был шумным. Присутствовала и Эйлин, и несколько его ближайших помощников, отвечавших за торговлю наркотиками и оружием.

Ло Минь и Вэй Тяньюй обменивались тостами и непринуждённо беседовали. Кан Мин не отставал, братаясь со всеми подряд и осушая бокалы с показной удалью.

Лин Цзыхань же не пил вина и не притрагивался к мясным блюдам. Он лишь слегка перекусил несколькими овощными закусками, после чего сидел спокойно, потягивая воду.

У Гусмана и его людей тоже были свои пищевые табу, поэтому странные привычки юноши они встретили с пониманием и не приставали к нему. Однако мысль о том, что хладнокровный убийца способен на такую аскезу, вызвала у Гусмана и Эйлин лёгкое изумление.

Эйлин, сидевшая рядом с Лин Цзыханем, изредка заводила с ним беседу, тщательно избегая личных тем и вопросов бизнеса. Она спрашивала лишь о его увлечениях, о том, чем он любит заниматься в свободное время.

Этот юноша в чёрном, о котором ходили легенды как о любителе тьмы и крови, казалось, не жаловал болтовню. Но, вежливости ради, после нескольких её вопросов он всё же отвечал односложно. Голос у него был низким, а английский — безупречным, с тем же оксфордским

акцентом, что и у неё, чем Эйлин была приятно поражена.

— Особых увлечений нет, — бесстрастно сообщил он ей. — Нравится скалолазание. Дайвинг.

Эйлин с интересом ждала продолжения, но он замолчал, заставив её на миг замереть. Она сделала глоток красного вина и лишь потом улыбнулась.

— Судя по твоим хобби, ты любитель тишины и уединения?

— Да, — Лин Цзыхань поднял глаза на шумное застолье, его лицо оставалось спокойным, как вода. — Люблю взбираться на заснеженные вершины или погружаться в глубины океана. Там тихо. Никто не мешает.

Эйлин с одобрением посмотрела на него и кивнула.

— Понимаю. Мир природы в десять тысяч раз прекраснее мира людей. Потому многие и должны умереть — они не заслуживают права существовать в таком прекрасном месте. — Она произнесла это легко и непринуждённо, как нечто само собой разумеющееся.

— Да, — тихо согласился Лин Цзыхань. — Поэтому их и нужно убивать. — Его взгляд скользнул по покрасневшимся, пьяным лицам за столом.

Её слова, судя по всему, лишь усилили её симпатию к нему. Видя, что он больше не ест, она наклонилась к нему и шепнула на ухо:

— Давай выйдем, прогуляемся.

Лин Цзыхань слегка замялся, не сказав ни «да», ни «нет», а лишь взглянул на Вэй Тяньюя.

Эйлин, кажется, кое-что поняла.

— Муша, Сяо Цю уже поел. Я хочу с ним прогуляться. Ты не против?

Вэй Тяньюй взглянул на Лин Цзыханя и тут же охотно кивнул.

— Конечно. Сяо Цю в таких компаниях не очень комфортно. Пусть подышит воздухом.

Лин Цзыхань молча встал и последовал за Эйлин.

Сидевший рядом с Гусманом бородач громко рассмеялся.

— О? А нашей Эйлин приглянулся этот мальчик?

Другой, в длинном халате, ухмыльнулся.

— Какая разница? Лишь бы Эйлин была довольна...

Под аккомпанемент этих вольных шуток Лин Цзыхань сел в машину Эйлин. Та выехала из долины и остановилась на краю макового поля.

Они вышли и неспешно пошли под косыми лучами заходящего солнца.

Время от времени в воздухе звенели птичьи трели, отдаваясь эхом в тишине полей. Лёгкий ветерок, несущий дурманящий, сладковатый запах, ласкал лицо, навевая покой.

Эйлин глубоко вдохнула воздух, пропитанный ароматом мака и заката, и внезапно спросила:

— Сколько тебе лет?

Лин Цзыхань на мгновение задержался с ответом, словно не желая говорить о себе, но всё же выдавил:

— Двадцать.

— Как молодо, — протянула Эйлин, задумчиво склонив голову набок, будто вспоминая свои двадцать. На её губах играла сложная, многослойная улыбка, полная опасного очарования.

Она переоделась: на ней были красная блуза, чёрные джинсы и туфли на плоской подошве. Выглядела она собранно и практично, но её соблазнительная, пышная фигура по-прежнему напоминала созревший маковый цветок, источающий опасную притягательность.

Лин Цзыхань, однако, оставался совершенно равнодушен к её яркой красоте. Его взгляд был прикован к ослепительно прекрасным цветам у его ног.

Эйлин, следуя его взгляду, тут же принялась объяснять:

— Цветы эти скоро опадут. Через десяток дней появятся коробочки. Их надрезают специальным ножом, чтобы вытек млечный сок. Сок застывает — получается опиум-сырец. Его соскребают, сушат — вот тебе и сырой опиум. Потом его очищают, перерабатывают — получаются разные продукты. А оставшиеся стебли и коробочки засыхают, гниют и становятся удобрением. Потому земля под маком год от года жирнеет, можно сеять снова и снова, не давая полям отдыхать. Вот этим люди здесь и живут.

Лин Цзыхань кивнул.

— Цветы красивые. Знаю, в Древнем Египте мак звали «цветком богов». В Древней Греции и Риме — «цветком героев».

— Верно! — Эйлин оживилась и хлопнула в ладоши. — Обожаю эти цветы. Мир их не принимает, а они — растут, цветут, не стесняясь, сияют такой красотой, что дух захватывает. Прямо как ты.

Лин Цзыхань взглянул на неё, и на его обычно холодном лице дрогнула тень улыбки.

— Мадам, это вы о себе говорите.

Эйлин закинула голову и рассмеялась. Её смех, чистый и звонкий, будто удар серебра о нефрит, понёсся по ветру и долго не смолкал.

Сумерки сгущались. Эйлин наконец развернулась, и они пошли обратно. К тому времени, как машина вернулась в долину, уже совсем стемнело. Из окон вилл струился тёплый свет, а в садах мерцали фонари, превращая всё вокруг в сказочное царство.

Лин Цзыхань вышел из машины и вежливо кивнул.

— Благодарю вас, мадам. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — улыбнулась Эйлин. — До завтра.

Лин Цзыхань слегка удивился, но тут же ответил:

— До завтра.

И развернулся, чтобы уйти.

Он ещё не знал, в какой комнате остановился, но, услышав звук мотора, на пороге соседней виллы появился Вэй Тяньюй. Он стоял в свете фонаря и с улыбкой смотрел на них. Лин Цзыхань сразу же направился к нему.

Вслед за ним вышел и Ло Минь.

— Ну как, виды хороши? — спросил он с улыбкой.

Лин Цзыхань кивнул. Не проронив ни слова, он шагнул в дом.

Вэй Тяньюй повёл его на третий этаж, тихо объясняя по дороге:

— Этот дом нам выделили временно. Мы с тобой в одной комнате, Минь-гэ — в другой. Его ребята разместились на втором.

Лин Цзыхань молча слушал, следуя за ним.

Ло Минь тоже вошёл следом и закрыл за собой дверь.

Лин Цзыхань взглянул на Вэй Тяньюя. Тот был мастером на все руки, экспертом в механике и электронике. Уж он-то сразу бы обнаружил скрытые камеры или прослушку. Вэй Тяньюй едва заметно покачал головой: чисто. Гусман, видимо, действительно доверял Ло Миню. Да и по характеру он был старомоден — наверняка презирал эти новомодные электронные штучки, предпочитая старые, проверенные методы контроля. Возможно, благодаря этому он и продержался здесь больше двадцати лет.

Лин Цзыхань снял маску. Черты его лица сразу смягчились. Он опустился в угол у окна и тихо сказал Ло Миню:

— Послезавтра ты уезжай.

<http://bllate.org/book/16287/1467978>